

КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ
И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

К.В. Старостенко

**КОНСТИТУЦИОННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЕ
МНОГООБРАЗИЕ**

Конституционное, муниципальное
и административное право

Константин Старостенко

**Конституционно-
политическое многообразие**

«Юридический центр»

2008

Старостенко К. В.

Конституционно-политическое многообразие /
К. В. Старостенко — «Юридический центр»,
2008 — (Конституционное, муниципальное и административное
право)

Монография представляет собой системно-комплексное исследование конституционно-правового принципа политического многообразия через политические интересы социальных групп, многопартийность и полисубъектное управление. Наиболее значимым результатом анализа является вывод о том, что в основу реализации конституционно-политического многообразия положены правовые принципы. В процессе изыскания выделены их сущностные черты, осуществлена их классификация. Автором обосновывается, что именно конституционно-правовой принцип политического многообразия является истоком формирования политических интересов социальных групп как субъектов конституционно-правового регулирования взаимодействия федеральных, региональных, муниципальных органов власти Российской Федерации с общественными объединениями и организациями. Комплексность рассмотренных вопросов в монографии позволяет конкретизировать способы и средства взаимодействия органов государственного управления и гражданского общества, создает определенную научную базу для использования аспирантами и преподавателями высших учебных заведений, а также практическими работниками в сфере управления и общественной деятельности.

© Старостенко К. В., 2008
© Юридический центр, 2008

Содержание

Введение	7
Глава 1	8
§ 1. Теоретические подходы к исследованию конституционно- правовых принципов	8
§ 2. Политическое многообразие: понятие и сущность	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Константин Старостенко
Конституционно-
политическое многообразие

© К. В. Старостенко, 2008

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008

* * *

Введение

Ведущее место среди правовых норм, регулирующих конституционный строй в период развития федеративных отношений и становления новой российской государственности, принадлежит нормам Конституции Российской Федерации. Это обусловлено тем, что Конституция наделена высшей юридической силой и является базой текущего законодательства (ст. 15). Нормы закрепляют главные основы российского государства, перспективы его развития, в них находит выражение его гуманная сущность, принадлежность к числу демократических стран. В качестве главных устоев выступают основы конституционного строя – основополагающие принципы, которые призваны обеспечить Российской Федерации характер конституционного государства.

Основами конституционного строя, согласно Конституции Российской Федерации (ст. 1), являются, прежде всего, демократизм, выражающийся в народном суверенитете, разделении государственной власти, идеологическом и политическом многообразии, признании и гарантировании местного самоуправления; федерализм, основанный на государственной целостности, единстве государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации; правовое государство, воплощением которого и является конституционное государство; признание государством человека, его прав и свобод высшей ценностью. К основам конституционного строя, закрепленным Конституцией Российской Федерации, относятся суверенность Российского государства и республиканская форма правления.

Признавая общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации закрепляет принцип политического многообразия (ст. 13). Однако практика свидетельствует о том, что сущность данного принципа так до конца и не раскрыта. Многие исследователи отождествляют его с «многопартийностью», «идеологическим многообразием», хотя данным феноменам в Конституции Российской Федерации отведено особое место. Кроме того, определенная часть политиков и политологов считают принцип политического многообразия вообще неприемлемым для Российской Федерации.

Несмотря на очевидную актуальность и практическую значимость данного направления научных исследований, проблема принципа политического многообразия в российском праве в настоящее время разработана недостаточно. Поэтому обращение к данному вопросу может быть объяснено несколькими обстоятельствами. Во-первых, до сих пор неясно, является ли принцип политического многообразия благом вообще и, в частности, как он соотносится со становлением новой российской государственности. Во-вторых, отсутствует единство в понимании теоретиками и практиками роли объективных условий, способствующих или препятствующих его становлению. В-третьих, нет четкого понимания роли и значения субъективного фактора в становлении политического многообразия в российском обществе.

Наша задача состоит в анализе различных аспектов принципа политического многообразия как отправной идеи, основного начала нормативно-правового регулирования политических отношений, а также в критическом осмыслении российского законодательства, закрепляющего требования принципа политического многообразия и возможности его реализации в социально-политической практике Российской Федерации.

Глава 1

Методология теоретико-правовых основ конституционно-правового принципа политического многообразия

§ 1. Теоретические подходы к исследованию конституционно-правовых принципов

Рассматривая вопрос о конституционно-правовом принципе политического многообразия, невозможно абстрагироваться, по нашему мнению, от такого основного понятия, как «принцип права» вообще. Отметим, что в современной юридической науке весьма причудливо переплелись многие понятия, которые содержат в себе категорию «принцип»: «правовые принципы» и «принципы права». Они очень близки по своему значению, но все же не тождественны, это рядом положенные категории.

Так, осмысливая понятие «правовой принцип», необходимо помнить, что прилагательное «правовой» характеризует данный принцип как принадлежащий к полю деятельности права. Существуют принципы и в других областях знания и деятельности: математические, логические, политические, сферы управления и т. д., которые подразделяются на общие, специальные или частные. Некоторые принципы затрагивают несколько областей: например, принципы системности, объективности, гласности, демократизма, стимулирования. Тем не менее в каждой сфере знаний и деятельности существуют специфические, именно ей присущие принципы. Скажем, принцип политической целесообразности присущ только политической сфере, а принцип экономической целесообразности – экономической. Таким образом, принцип (от лат. *principium*) – это исходная руководящая идея, лежащая в основе всякой организации, деятельности, отрасли знания и т. д. Кроме того, надо признать, что во всех этих областях существует и действует не один, а целая система принципов.

Анализируя понятие «правовой принцип», необходимо помнить, что это категория правового сознания, а значит, правовой принцип относится к правовой сфере отношений. По мнению исследователя Р. С. Бурганова, правовые принципы предшествуют системе права, они складываются из исходных юридических положений и идей, которые по тем или иным причинам на данном этапе общественного развития в содержание действующего права государства не входят, не зафиксированы в виде действующих правовых норм¹, их свойствами не обладают. Принципы права в отличие от правосознания имеют объективный характер и закреплены в нормативно-правовых актах или иных формах права.² Думается, можно полностью согласиться с данным мнением.

Об этом еще раньше писал Ф. Н. Фаткуллин. Он подчеркивал, что принципы права отличаются от правовых принципов тем, что выступают в качестве отправных положений, которые входят непосредственно в содержание права, представлены в нем в качестве важнейших норм, реально выражены и закреплены в этих нормах.³ Этой позиции придерживаются ряд

¹ Норма права – это общеобязательные правила поведения, которые создает и охраняет от нарушений государство, устанавливающие права и обязанности участников регулируемых отношений. В них выражается государственная воля, поэтому они являются государственными регуляторами поведения. (См.: Большая юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 345.)

² Бурганов Р. С. Понятие, юридическая природа и система принципов права на примере принципов в уголовном праве // Вестник ТИСБИ. 2003. № 4. <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2003/issue4//UI.html>

³ Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 210–211.

ученых, свидетельствующих, что принципы права могут обнаруживаться только в содержании норм и к их числу нельзя отнести руководящие идеи правосознания, получившие общественное признание и реализуемые в правоотношениях, но не зафиксированные в нормативно-правовых актах.⁴

Таким образом, правовые принципы отражаются в правовых нормах, которые закрепляют и отражают важнейшие принципы, свойственные всей юридической форме того или иного исторического типа общественных отношений. Принципы права служат ориентиром для правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное единообразное развитие и функционирование правовой системы. Напротив, пренебрежение данными принципами, их нарушение законодателем или судом подрывают стабильность системы объективного и субъективного права, правопорядка и правоотношений, отрицательно влияют на состояние правосознания, способны нарушить действенное правовое регулирование⁵.

Принимая во внимание высказанную выше точку зрения правоведа Л. С. Явича, необходимо иметь в виду, что принципы права могут обнаруживаться не только в содержании норм, на которые глубоко влияют любые перемены в обществе. С его точки зрения, принципы права «не всегда лежат на поверхности и четко сформулированы в правовых нормах, но они свойственны любой правовой системе государств, вне зависимости от того, хороши они или плохи с точки зрения социального прогресса, тех или иных сообществ, классов и народов, с позиций отдельных людей и их идеалов. Принципы права могут быть по-разному объективированы и сформулированы в законодательстве, их действительный смысл бывает завуалирован. В других случаях они ясно изложены, и это, конечно, предпочтительный вариант»⁶.

Примером тому служат правовые аксиомы – «простейшие истины юридического суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой»⁷. К числу таких аксиом относится утверждение о том, что люди рождаются равными в своих правах. Не менее интересна аксиоматичная запись в современной Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны» (ст. 1, гл. 1). Впервые в мировой практике дано двусоставное название суверенного государства, подчеркивающее диалектическую сущность соотношения принципов федерализма и централизма.

Очевидно, принцип права – это основополагающая идея, исходное начало, тем или иным образом зафиксированное в праве; это не что иное, как информационное отражение в праве основных связей, реально существующих в правовой системе. Действительно, имея объективное основание, выражая потребности и интересы, мировоззрение и идеалы господствующих в обществе классов, принципы права находят свою реализацию и в самой юридической форме, и в тех общественных отношениях, которые она опосредует. Однако только при условии материализации в действительных отношениях и реальных институтах принципы права могут воплощаться в фактический порядок отношений. Наиболее эффективному протеканию данного процесса способствует такая форма правления, как демократия, предполагающая в своем развитии главенство прав и свобод человека и гражданина, а также контроль за властными органами со стороны гражданского общества.

⁴ Смирнов О. В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 15, 25, 33; Снагов Б. Закон и его толкование. М., 1986. С. 210–211.

⁵ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149.

⁶ См.: Там же. С. 450.

⁷ Манов Г. Н. Аксиомы в советской теории // Советское государство и право. 1986. № 4. С. 29.

Все сформулированные на данный момент правовые принципы можно «разнести» по принципам-связям, т. е. для каждого принципа-идеи можно найти принцип-отношение, на котором он базируется. Несомненна взаимосвязь между принципами структурной организации права и принципами-идеями, которые оно содержит. Обусловленность последних принципами-связями между правовыми средствами и связями в предмете отрасли создает цепь закономерностей, служащих объективной основой построения и совершенствования системы законодательства. Такой подход создает ряд правил, необходимых для организации законотворчества: 1) в процессе нормотворческой деятельности обязательно обращаться к принципам-идеям, закрепленным в законодательстве; 2) следует принимать во внимание принципы-связи, реально существующие в правовой системе; 3) необходимо учитывать альтернативные предложения и принимать целесообразные объективные решения.

Однако, по мнению Б. Спасова, сужение значения принципов и ограничение сферы их действия рамками правотворчества и правоприменения (причем в правотворчестве им отводится роль теоретической базы, определяющей содержание конкретных норм, а в правоприменении их функция ограничивается лишь толкованием все тех же норм) не является позитивным моментом.⁸ С точки зрения науки, руководящие положения принципов при таком подходе низводятся до уровня вспомогательных элементов, предназначенных исключительно для обслуживания нужд, связанных с созданием и использованием нормативного массива, и не приспособленных для непосредственного регулирования общественных отношений. Отсюда вытекает и их характеристика в качестве определенных требований к системе юридических норм, а не к реальному поведению субъектов правоотношений.⁹ Но, как известно, требования можно адресовать только людям, а не спекулятивным правилам поведения, и нормы права – это лишь одна из абстрактных форм его бытия, к числу которых принадлежит и правосознание.¹⁰ Очевидно, конкретным проявлением права, главным свидетельством его существования служат не они, а правоотношения. Поэтому, не отрицая значимости воплощения принципов в содержании юридических норм и их законодательной фиксации, нельзя оставить без внимания и их связь с правосознанием и правоотношениями.

Нам не стоит также забывать, что существуют иные точки зрения, в частности Р. Л. Иванова¹¹, согласно которой основополагающие идеи становятся принципами права с момента их закрепления в нормативно-правовом акте. Она, по мнению автора, не охватывает все способы официального юридического признания отправных начал (в правовых системах, входящих в англосаксонскую правовую семью, первоначально принципы права были сформулированы и закреплены посредством судебных прецедентов¹², а в международном праве распространена их фиксация в международных договорах).

Провозглашение нормативно-правового акта в качестве единственного источника принципов не согласуется и с реалиями российской правовой системы. Так в соответствии с Конституцией РФ (ч. 4 ст. 15) общепризнанные принципы международного права являются составной частью правовой системы России, принципами российского права. Общепризнанность же отправных начал международного права не означает их обязательного закрепления в международных договорах и иных формальных источниках юридических норм. Она проявляется не только в нормотворческой деятельности государств, но и во всеобщности и постоянстве

⁸ Спасов Б. Закон и его толкование. М., 1986. С. 205–213.

⁹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. М., 1973. С. 44–45.

¹⁰ Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. М., 1990. С. 23.

¹¹ Иванов Р. Л. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. 1996. Вып. 2. С. 115–118.

¹² Богдановская И. Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С. 107.

их фактической практики¹³, прежде всего, в устойчивой практике судов и других юрисдикционных органов. Кроме того, даже конституционная фиксация руководящего положения еще не означает его окончательного перехода из сферы правосознания в практическую плоскость: если оно масштабно игнорируется субъектами, к которым обращено, то принципом права в полной мере назвать его еще нельзя, поскольку отсутствует элемент его общего признания в качестве такового в правоотношениях.

Достаточно наглядно это проиллюстрировал французский мыслитель и политический деятель М. Робеспьер: «Взгляните даже на тех законодателей, которых успехи народного просвещения принуждают, по-видимому, оказывать некоторое уважение истинным принципам; разве они не употребили своего умения на то, чтобы обойти эти принципы, когда последние перестали отвечать их личным намерениям? Посмотрите, ведь они только видоизменили формы деспотизма и оттенки аристократии. Они торжественно провозгласили суверенитет народа и тут же заковали его в цепи; признавая, что должностные лица являются только уполномоченными народа, они стали относиться к ним, как к его владыкам и кумирам»¹⁴.

Аналогичным отечественным примером может служить Конституция СССР 1977 г., провозглашавшая народовластие, юридическое равенство и т. п., в то время как реальность свидетельствовала об обратном. Поэтому, по мнению Р. Л. Иванова, с учетом указанных обстоятельств принципами права считаются не только те, которые закреплены в законодательстве и иных источниках правовых норм, но и основополагающие идеи правосознания, получившие общее признание в деятельности органов правосудия, других субъектов внутригосударственного и международного права, несмотря на отсутствие формальной фиксации в объективном праве.

Это не случайно. Исторически принципы права появились значительно позже иных его норм, первоначально существовавших в виде юридических обычаев и не содержащих теоретических обобщений социальных процессов на уровне их сущности: «От фактического к нормативному – вот процесс, вот линия развития, в рамках которых формируется право и результатом которых являются нормы»¹⁵.

Таким образом, можно констатировать, что принципами права могут являться основополагающие идеи, закрепленные формально в различных источниках его норм, а также хотя и не имеющие такого закрепления, но получившие общее признание в устойчивой юридической практике, в правоотношениях. Поэтому утверждение С. С. Алексеева, о том, что одним из основных признаков принципов права является его выражение в правовых нормах, а те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов¹⁶, является дискуссионным.

Мы солидарны с Ю. А. Проскворяковой, полагающей, что правовым свойством обладают не все принципы, действующие в том или ином обществе, поскольку они выражают разнокачественные руководящие идеи и общественного, и индивидуального сознания людей.¹⁷ Существовая в различных идейных формах, они придают познавательным и практическим действиям субъекта большую предметность в решении конкретных не только правовых, но и экономических, политических, нравственных и иных задач. «Те же самые люди, которые устанавливают

¹³ Дашленко Г. М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. 1995. № 11. С. 117.

¹⁴ Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. Статьи и речи / Под ред. и с предисл. А. Герцензона. М., 1959. С. 177.

¹⁵ Неновски Н. Право и ценности. М., 1987. С. 131–132.

¹⁶ См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. С. 151.

¹⁷ Проскворякова Ю. А. Правовое регулирование реализации принципа политического многообразия в современном российском обществе: Дис.... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 14.

общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям»¹⁸.

Действительно, любые принципы, в том числе и правовые, не являются произвольными по своему характеру, они объективно обусловлены социально-политическими отношениями, традициями государственного строительства, особенностями менталитета, сложившегося у населения, реальными экономическими возможностями страны. Говоря о принципах права, необходимо отметить, что они являются руководящими утверждениями, фундаментальными идеями, исходными положениями. Ими следует руководствоваться при осмыслении и применении других норм и при решении вопросов, недостаточно урегулированных законом. Принципы права определяют общую направленность правового регулирования общественных отношений. И в этом их существенное отличие от норм права, которые в основном регулируют конкретные вопросы.

Следует иметь в виду, что в принципах права отображаются социальные закономерности двух видов: распространяющие свое действие на общество в целом и свойственные только праву как особому регулятору человеческого поведения. Первые воспроизводятся в содержании руководящих положений, получивших название общесоциальных (социально-политических) принципов.¹⁹ В них сконцентрированы существенные черты общественных отношений, являющихся предметом правового воздействия. Важнейшей особенностью этих отношений является то, что существовать и нормально развиваться они могут лишь в правовой форме (например, отношения собственности и политической власти). Общесоциальными началами современного права выступают принципы разделения властей, защиты собственности, демократизма, гуманизма и др. В них выражаются экономические, политические, нравственные устои существующего общественного строя.

Социальные закономерности, присущие только праву, преломляются в содержании другой группы принципов, именуемых специально-юридическими.²⁰ Они формулируют особенности правового регулирования, показывают его отличие от иных социальных регуляторов, а потому могут быть определены как принципы правового регулирования. К ним относятся принципы свободы, справедливости, юридического равенства, ответственности за вину, единства юридических прав и обязанностей, законности, единства объективного и субъективного права, государственной гарантированности.

Общесоциальные и специально-юридические начала права могут действовать эффективно лишь во взаимодействии друг с другом, так как только в этом случае происходит надлежащее согласование существенных свойств объекта регулирования и его регулятора.

Таким образом, в функциональном аспекте принципы права выступают: во-первых, в качестве исходных начал правового регулирования, обеспечивающих согласованность и эффективность системы юридических норм; во-вторых, в качестве непосредственных регуляторов поведения участников общественных отношений при наличии противоречий и пробелов в праве.

Исходя из этого, вполне можно согласиться с исследователем Р. Л. Ивановым в том, что **принципы права** – «это закрепленные в различных его источниках или выраженные в устойчивой юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания общесоциальных и специфических закономерностей права и служащие для создания внутренне согласованной и эффективной системы юридических норм, а также

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 1963. Т. 4. С. 133.

¹⁹ Явич Л. С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы. М., 1978. С. 37.

²⁰ См.: Там же.

для непосредственного регулирования общественных отношений при ее пробельности и противоречивости»²¹.

О том, что адекватное отражение потребностей в принципах права в общественном развитии во многом зависит от формы государственного управления, писал в свое время Ш. Л. Монтескье в трактате «Дух законов»: «Человек прежде всего подлежит действию законов воспитания. И так как законы эти делают из нас граждан, то каждая семья должна быть управляема по образцу великой семьи, обнимающей всех.

Если народ вообще живет каким-нибудь принципом, то и все его составные части, т. е. семейства, будут тоже жить им. Законы воспитания поэтому должны быть различны для каждого вида правления. В монархиях их предметом будет честь; в республиках – добродетель; в деспотиях – страх»²².

О субъективности закона говорил И. Кант, выделяя существование положительного (статусного) права, вытекающего из воли законодателя. По его мнению, «под благом государства подразумевается высшая степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами, стремиться к которой обязывает нас разум через некий категорический императив».²³ О субъективной роли законодателя писал и К. Маркс. Критикуя гегелевскую философию права, он отмечал, что «задача законодателя в демократическом обществе состоит не в подмене закона своей волей, а в открытии и формировании действительного закона»²⁴.

Об эволюции таких принципов права, как равенство и свобода, негативном отношении к ним в правовом государстве, рассуждал российский юрист и философ П. И. Новгородцев: «Для современного взгляда то понимание равенства и свободы, которое со времени французской революции считалось выражением истинных задач правового государства, признается формальным и отрицательным»²⁵. По мнению ученого, в результате эволюции названных принципов правовое государство перестанет быть таковым.

Значительно позже, анализируя факты и события истории, отечественные ученые С. С. Алексеев и Л. С. Явич пришли к выводу о том, что генезис принципов права сложен и противоречив, а его истоки лежат в закономерностях господствующих общественных отношений. В силу различных обстоятельств то, что должно быть закреплено в качестве важнейших начал конкретного типа права, не фиксируется в законах, а будучи зафиксировано в них, не обязательно трансформируется в реальные принципы права²⁶.

Еще одна важная мысль Л. С. Явича: принципы права имеют под собой идеологическую основу, включающую идеи права, воплощающие понимание его сущности и социальной роли. Идеи права – область правосознания, в том числе и юридической науки. Идеи права, по мнению ученого, могут предшествовать формированию данной правовой системы, в большей или меньшей степени выражаться в нормах и принципах действующего права. Разумеется, в праве могут быть реализованы только такие идеи, которые не противоречат коренным интересам экономически и политически господствующих социальных сил.²⁷ С данным мнением солидарны С. С. Алексеев и А. И. Королев. Определяя принципы права в качестве несущей

²¹ Иванов Р. Л. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. 1996. Вып. 2. С. 118.

²² Цит. по: История политических и правовых учений. Хрестоматия / Сост. и ред.: проф. Г. Г. Демиденко, проф. Г. А. Борисов. Белгород, 1999. С. 266–267.

²³ Кант И. Метафизика нравов. Сочинения: В 8 т. М., 1966. Т. 6. С. 54.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1963. Т. 1. С. 359.

²⁵ Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Сочинения / Сост., вступ. статьи и прим. М. А. Королева, Н. С. Плотушкова. М., 1995. С. 16.

²⁶ См.: Явич Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 33 и др.; Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 208 и др.

²⁷ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 150.

конструкции, вокруг которой формируются его нормы, институты, отрасли и вся система, они видят в них одухотворяющее начало права конкретного исторического типа, ибо в них отражается его конкретная классовая сущность.²⁸

Таким образом, можно резюмировать, что принципы права имеют объективно-субъективный характер. Объективные свойства принципов состоят в том, что, во-первых, каждой исторической эпохе и каждой правовой системе присущи свои правовые принципы, с большей или меньшей полнотой отражающие существующие закономерности общественного развития; во-вторых, все принципы тесно связаны между собой, и исключение одного из них ведет к нарушению функционирования всей правовой системы.

Субъективное же начало заключается в возможности выбора принципов, которые будут положены законодателем в основу тех или иных правовых институтов и правовой системы в целом, однако при этом риск социальных последствий законодатель принимает на себя. Чем более близок его субъективный выбор к объективным закономерностям общественного развития, присущим данной исторической эпохе, тем более эффективно будет функционировать эта правовая система²⁹.

Генетическая особенность принципов права заключается в детерминированности их содержания объективными социальными закономерностями. Согласно материалистическому пониманию отправных начал они являются отражением важнейших сторон практической деятельности субъектов общественных отношений. «Не природа и общество сообразуются с принципами, а наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»³⁰. Основополагающие идеи права выступают не произвольными конструкциями человеческого разума, а особой формой выражения объективных социальных закономерностей. Фиксируя в своем содержании необходимые и существенные связи, имеющиеся в обществе и в праве в определенный исторический момент, они позволяют установить такой порядок общественных отношений, который в наибольшей степени способствует их упрочению и развитию.

Классификация принципов права в зависимости от определенных критериев различна. Скажем, по характеру иерархичности регулируемых ими общественных отношений выделяют: *принципы международного права; принципы правовой системы; принципы национальной правовой системы.*

В зависимости от общественно-экономической формации различают *принципы рабовладельческого, феодального, буржуазного и социалистического* типов права. По роду сфер общественных отношений принципы права классифицируются на *социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные и специально-юридические.* За исключением специально-юридических, все перечисленные принципы отражают предмет правового воздействия и содержание воли господствующих классов в праве.³¹

Возвращаясь непосредственно к Л. С. Явичу следует обратить внимание на выделенные им специально-юридические принципы права³²:

- принцип общеобязательности норм права для всего населения страны и приоритета этих норм перед всеми иными социальными нормами в случаях коллизии;
- принцип непротиворечивости норм, составляющих действующую правовую систему государства, и приоритет закона перед иными нормативно-правовыми актами;

²⁸ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. С. 108. О конкретной классовой сущности права см.: Королев А. И. О понятии сущности, содержания и формы государства и права // Правоведение. 1973. № 4.

²⁹ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 24–25.

³⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1963. Т. 20. С. 34.

³¹ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 152.

³² См.: Там же. С. 153–154.

- принцип подразделения правовой системы государства на публичное и частное право, на относительно самостоятельные отрасли и институты права;
- принцип соответствия между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением;
- принцип социальной свободы, выраженный в системе субъективных прав участников общественных отношений, равенства перед законом и судом, равноправия;
- принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, связанность нормами законодательства деятельности всех должностных лиц и государственных органов;
- принцип справедливости, выраженный в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению;
- принцип юридической ответственности только за виновное противоправное поведение и признания каждого невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена юрисдикционным органом (судом), – так называемая презумпция невиновности;
- принцип недопустимости обратной силы законов, устанавливающих новую или более тяжелую юридическую ответственность, и гуманности наказания, способствующего исправлению осужденного.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что специально-юридические принципы права, сформулированные Л. С. Явичем, существенно приблизились к реальности, став тем, чем должны и могут быть.

Акцентируя внимание на изложенных выше типах классификации принципов права по разным основаниям и поддерживая в большинстве своем позиции ученых, мы установили, что разработаны они в русле традиционных подходов к праву и отражают предмет правового воздействия, характер иерархичности общественных отношений, социальные связи в зависимости от общественно-экономической формации и сфер общественной жизни, а также содержание волевых устремлений доминирующих классов в праве.

В конце XX в. наука и технология добавили новые параметры к ресурсам власти. Век сверхдержав стартовал. Информационная революция позволила произвести революцию в социально-политической и военной сферах. С одной стороны, создано высокоточное оружие, электронная разведка в режиме реального времени, повсеместно установлено наблюдение за региональной жизнью, усовершенствованы управление и контроль над повседневной жизнью, значительно увеличились политические и социальные последствия применения военной силы, экстремистских решений, террористических действий. С другой стороны, коммуникационные технологии способствуют подъему и распространению национализма, социальные изменения внутри постиндустриальных демократий обусловили фокусирование на благосостоянии при полном забвении этики и гуманизма; наконец, технологический прогресс обеспечил недорогие средства коммуникации и организации, что позволяет быстро доставлять сообщения широкой аудитории через средства массовой информации, которые могут быть использованы различными «отклоняющимися» группами и индивидами. Все это в совокупности позволило нам классифицировать принципы права на фундаменте методологии универсализма и всеобщности, выделив при этом:

– *общие принципы* – общие для международной правовой системы, имеющие в ряде случаев значение и для национальных правовых систем, когда государство принимает участие в их выработке и принятии; общие для всех правовых систем государств одного и того же типа; для правовых систем одного вида (семейства); для всех отраслей данной правовой системы государства. Среди них обычно называют принципы социальной справедливости, гуманизма, равноправия, законности в процессе создания и реализации норм права, единства юридических прав и обязанностей, демократизма. Большинство из них закреплено в Конституции РФ и других отраслевых нормативно-правовых актах. Необходимо отметить, что в рамках отдель-

ной правовой системы можно выделить в зависимости от сферы действия общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы, принципы подотрасли, межинституциональные принципы и принципы правового института;

– *межотраслевые принципы* охватывают две или более отраслей права, преимущественно смежных, весьма близко соприкасающихся между собой (конституционное и административное, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное и др.). На межотраслевые принципы полностью налагаются и общие правовые принципы, однако в каждой отдельной отрасли права или же в группе отраслей они приобретают свою специфику. Например, принцип виновной ответственности характерен как для уголовного, так и для административного права, однако в уголовном праве одним из постулатов принципа законности является недопустимость применения уголовного закона по аналогии, в то время как в гражданском праве аналогия закона вполне допустима;

– *отраслевые принципы* распространяются лишь на конкретные отрасли права – конституционное, гражданское, уголовное, административное, а также их подотрасли (например, семейное, земельное, трудовое и др.). Соответственно, на их основе создаются и реализуются нормы, составляющие только данную отрасль права. Примером здесь могут служить, в частности, закрепленные в гражданском процессуальном праве принцип равенства процессуальных прав сторон и принцип диспозитивности; в уголовно-процессуальном праве – принцип публичности, экономии уголовной репрессии, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Принципы подотрасли, правового института и межинституциональные принципы функционируют в рамках однородных общественных отношений, регулируемых нормами отдельной подотрасли, института или ряда институтов.

Существенно иную функцию выполняют *структурные принципы права*. Это принципы, определяющие построение, внутреннюю структуру системы нормативно-правовых актов в целом, взаимосвязь его составных частей. Знание основных структурных принципов необходимо для правильного понимания, к примеру, уголовного права как системы норм, а также для практического применения этих норм. Общими для всех отраслей права являются структурный принцип единства Общей и Особенной частей права, обязательность норм Общей части при применении норм Особенной части.

Анализируя и выделяя конституционно-правовые принципы, являющиеся наиболее общей и высшей формой юридического закрепления режима законности. Это объясняется тем, что Конституция служит базой для построения всей системы законодательства, а все принимаемые в стране законы издаются на ее основе и во исполнение ее установлений. В этом состоит ее верховенство по отношению к другим актам в государстве. Как ни парадоксально, методология выявления конституционных принципов до сих пор не сложилась, более того, мнения по этому вопросу расходятся.

Авторы Большого юридического словаря под редакцией профессора А. Я. Сухарева к конституционным принципам относят: республиканскую форму правления (республиканизм), народный суверенитет, приоритет и нерушимость прав и свобод человека и гражданина, разделение властей и федерализм.³³

В свою очередь, ученый-правовед С. А. Авакьян к конституционным принципам относит принципы организации государства в его соотношении с личностью и гражданским обществом. Эти принципы составляют содержание главы первой Конституции РФ: принцип политического плюрализма; принцип организации системы органов государственной власти и местного самоуправления; принцип равноправия субъектов Российской Федерации, принцип равенства (в качестве права гражданина гарантирует всеобщее и равное избирательное право,

³³ См.: Большой юридический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М., 2007. С. 330.

обеспечивает защиту национальным меньшинствам, защиту от дискриминации, устанавливает запрет на выдачу собственных граждан, запрет на привилегии и, соответственно, равенство всех граждан перед законом; принцип разделения властей между законодательными, исполнительными и судебными органами государства); принципы формирования федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов РФ и т. д.³⁴

В других источниках можно обнаружить иную группу конституционных принципов: выборности, независимости и несменяемости судей, единого гражданства; многопартийности, национального представительства, национального равноправия, неотчуждаемости прав человека, непосредственного действия конституции, ротации представительных органов власти, федерального приоритета, равноправия граждан, равноправия субъектов РФ, разделения властей.³⁵

По мнению Е. Ю. Бархатовой, все принципы конституционного строя Российской Федерации, закрепленные в Конституции, можно разделить на три группы:³⁶

А. Принципы основ организации государственной власти:

- народовластие;
- федерализм;
- верховенство права;
- разделение властей;
- государственный суверенитет;
- вхождение в мировое сообщество как его часть.

Б. Принципы основ взаимоотношений государства и человека:

- признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности;
- первейшая обязанность государства – защита и соблюдение прав и свобод человека

и гражданина.

В. Принципы основ организации жизни гражданского общества:

- идеологическое и политическое многообразие;
- светский характер государства;
- свобода экономической деятельности;
- многообразие и равноправие различных форм собственности;
- социальный характер государства.

Таким образом, исследователь выделяет «так называемые нормы-принципы, многие из которых конкретизируются в последующих главах Конституции»³⁷.

Кстати, о существовании норм-принципов упоминает Председатель Конституционного Суда Италии Г. Загребельский. С его точки зрения, в конституционном праве существует дихотомия: все его нормы делятся на нормы-принципы и конкретные конституционные нормы. К первой группе относятся нормы современных конституций, закрепляющие охрану человеческого достоинства, признание высшей ценностью человека, его прав и свобод, принципы правового, социального государства и т. д. Ко второй группе относятся юридические нормы, которые регулируют состав и функционирование конституционных органов. Первая группа норм выполняет собственно конституционную функцию, а именно – формирует условия жизни общества и государственное устройство, в то время как вторая группа норм – это, по сути, обычные государственно-правовые законы в конституционной форме³⁸.

³⁴ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

³⁵ <http://www.glossarv.ru/cgi-bin/glsch2.cgi?RldKutxvovz.outt:!!xzk>

³⁶ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2004. С. 37.

³⁷ См.: Там же. С. 36.

³⁸ Загребельский Г. Толкование законов: стабильность или трансформация? // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 1. Цит. по: Гаджиев Г. А. Об эластичности конституционных принципов и конституционной политике // Современный конституционализм. № 2. <http://www.kspmr.idknet.com/MAG/>

Рассматривая конституционные нормы-принципы, профессор Г. А. Гаджиев отмечает, что они в большей степени, нежели конкретные конституционные нормы, подвержены трансформации в процессе истолкования. Этим обеспечивается динамизм в развитии конституционного права. Сам по себе конституционный текст метафизичен: нормы-принципы оперируют понятиями, которые носят предельно абстрактный характер («правовое или социальное государство», «демократия», «соразмерное ограничение основных прав» и т. д.). Соглашаясь полностью с доктором юридических наук Г. А. Гаджиевым, мы стремимся развить его идеи дальше.

Вернемся к концепции Е. Ю. Бархотовой. Выделенные ею основные конституционные принципы включают народовластие, федерализм, верховенство права, разделение властей и т. д. Однако, если внимательно проанализировать перечисленные принципы, то мы обнаружим, что, к примеру, федерализм является самостоятельным фундаментальным принципом государственно-территориального устройства. Многие идеи федерализма, перечисляемые некоторыми исследователями в качестве конституционных принципов, нашли место в Конституции Российской Федерации:

– наличие двух форм государственной власти: федерация и ее субъекты. В Конституции РФ данный признак федерализма закреплен ст. 11 (ч. 1 и 2);

– разделение государственной власти федерацией и ее субъектами (закреплено ч. 3 ст. 5 Конституции РФ);

– разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации (ст. 71, 72, 73);

– равноправие субъектов федерации (ч. 4 ст. 5);

– субординация законодательства (ч. 2 ст. 4);

– единство государственной власти и целостность федеративного государства (ч. 3 ст. 5).

Выделенные признаки присущи любому федеративному государству, при отсутствии хотя бы одного из них невозможно говорить об организации государственного устройства на основе федерализма.

Если проанализировать другие принципы – народовластия, верховенства права, разделения властей, то можно констатировать, что они полностью соотносятся с принципами демократии и принципами правового государства. В связи с этим необходимо заметить, что многие принципы-идеи демократии и правового государства тесно переплетаются. И это не удивительно, так как по справедливому утверждению К. С. Гаджиева, правовое государство – это институциональное воплощение основополагающих принципов демократии³⁹.

Общепризнанными основополагающими принципами-идеями **демократического государства** являются народовластие, равенство, свобода личности, приоритет прав человека, периодическая выборность основных органов государства, принятие решений большинством голосов и подчинение меньшинства большинству при их реализации, гласность и свобода слова, политический плюрализм.

Рассматривая основной конституционно-правовой принцип – народовластие, с нашей точки зрения, в его конституционных основах можно выделить три группы норм:

– *общие нормы-принципы*, характеризующие государственность и устанавливающие предпосылки реального народовластия. Данные нормы-принципы содержатся в следующих установлениях Конституции Российской Федерации: Россия – правовое, демократическое государство с республиканской формой правления (ст. 1); человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2); верховенство закона (ст. 15); в Российской Федерации призна-

id=49&idarticle=133c22a8e1ece0bb27965076b66f4cl7&lang=ru

³⁹ Таджиев К. С. Введение в политическую науку. http://gosprav.m/gadzhiev_science/26/c/

ется идеологическое и политическое многообразие, многопартийность (ст. 13); 5) равенство субъектов права перед законом и судом (ст. 13, 19).

– *нормы-принципы* – основополагающие для института народовластия. Они заложены в следующих положениях Конституции РФ: носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3); народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3); высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ч. 3 ст. 3); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32).

– *специальные нормы* – закрепляющие элементы механизма реализации высших форм народовластия. Данные нормы опосредуются в следующих положениях Конституции: граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32); не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 3 ст. 32); ссылка на наличие федерального конституционного закона о референдуме Российской Федерации (ст. 84), специальных федеральных законов о порядке выборов Президента Российской Федерации (ст. 81) и о порядке формирования Совета Федерации и выборах депутатов Государственной Думы (ст. 96); обязанность Президента Российской Федерации назначить референдум (ст. 84); отсутствие права назначить референдум у временно исполняющего обязанности Президента Российской Федерации (ст. 92); обязанность Президента Российской Федерации назначить выборы Государственной Думы (ст. 84, 111, 117); установление гарантий проведения выборов: выборы Президента Российской Федерации должны состояться не позднее трех месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности (ст. 92); в случае роспуска Государственной Думы Президент Российской Федерации назначает дату выборов, с тем чтобы вновь избранная Государственная Дума собралась не позднее чем через четыре месяца с момента роспуска (109); обязанность Совета Федерации назначить выборы Президента Российской Федерации (ст. 102); закрепление принципов выборов Президента Российской Федерации: на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 81); установление избирательных цензов.

Таким образом, можно констатировать, что практически все принципы-идеи демократического государства отражены в главном конституционно-правовом принципе – принципе народовластия. Наряду с этим, по мнению В. П. Пугачева, необходимо иметь в виду, что «реальная демократия нигде и никогда не была властью народа, что означало бы негосударственное, общественное самоуправление. С момента возникновения этого понятия демократия связана с государством, а значит, и с принуждением и в лучшем случае является властью большинства над меньшинством, а чаще всего – формой правления хорошо организованного привилегированного меньшинства, в большей или меньшей степени подконтрольного народу. Реальная демократия, по представлению ученого, во многом далека и от демократических ценностей: свободы, равенства и т. д.»⁴⁰.

Отличительными принципами-идеями **правового государства** являются: приоритет права и закона во всех сферах общества; незыблемость свободы личности, ее прав и свобод, чести и достоинства, их охрана и гарантированность; разделение властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную; контроль за соблюдением законности, прав и сво-

⁴⁰ Пугачев В. П. Политология. Высшее образование. М., 2003. С. 233–234.

бод граждан, как на внутригосударственном, так и на международном уровне; взаимная ответственность личности и государства.

Вышеперечисленные идеи демократического и правового государства как нормы-принципы включены в первый раздел Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя». Однако, по нашему мнению, законодатель при перечислении качественных черт российского государства допустил некоторую неточность, объявив его в одно и то же время правовым (ч. 1 ст. 1) и социальным (ч. 1 ст. 7). Это рядом положенные понятия, но не тождественные, а иногда и противоположные по своим сущностным характеристикам.

Концепция правового государства в своих основополагающих чертах сложилась в XVII–XIX вв. в работах Г. Гроция, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбаха, Т. Джефферсона и других мыслителей либерализма. Сам термин «правовое государство» (*Rechtstaat*) окончательно утвердился в трудах немецких юристов Т. К. Велькера, Р. фон Моля и др., а в дальнейшем получил широкое распространение, в том числе и в России, где среди видных сторонников теории правового государства были Б. Н. Чичерин, Б. Ф. Кистяковский, П. И. Новгородцев и др.

И здесь необходимо отметить, что основным отличительным принципом устройства общества с либеральной точки зрения является индивидуализм, опора на собственные силы, а не расчет на благотворительность и гарантии государства. Таким образом, с точки зрения либерализма, человек – личность самодостаточная, он самостоятельно делает выбор и несет ответственность за собственное благополучие. Государство помогает лишь малоимущим.

Понятие «социальное государство» в научный оборот ввел в 1850 г. немецкий исследователь Лоренц фон Штайнз. В дальнейшем весомый вклад в разработку теории социального государства внесли западноевропейские ученые Б. Венер, Г. Геллер, Т. Маршалл, Ф. Нойманн, Ю. Офнер, Г. Риттер, К. Ротшильд и др.⁴¹

Построение социального государства основано на социал-демократических традициях, поэтому его основная идея – стремление обеспечить каждому гражданину достойных условий существования, социальную защищенность. Деятельность социального государства направлена на всеобщее благо, утверждение в обществе социальной справедливости. Оно сглаживает имущественное и иное социальное неравенство, помогает слабым и обездоленным, заботится о предоставлении каждому работы или иного источника достойного существования.

Таким образом, наряду с единством принципов правового и социального государства (обеспечение блага индивиду), между ними существует ряд противоречий. Правовое государство не вмешивается в распределение общественного богатства, обеспечение материального и культурного благосостояния граждан, в то время как социальное государство непосредственно занимается этими вопросами. Поэтому декларация российского государства в Конституции РФ одновременно как правового и социального, по нашему мнению, является определенным противоречием и не единственным.

О противоречивости конституционных принципов убедительно говорит судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Г. А. Гаджиев. По словам ученого, рассматривая вопросы о проверке конституционности юридических норм, воплощающих в себе результаты важных политических решений, Конституционный Суд должен давать им оценку с учетом, прежде всего, конституционных принципов, порой уточняя или даже изменяя представления о них. И таким образом Конституционный Суд не просто оказывается причастным к конституционной политике, а становится ее активным участником.

⁴¹ *Ofner J.* Studien sozialer Jurisprudenz. Wien, 1894; *Heller H.* Rechtsstaat oder Diktatur. Fr.-am-Main. 1930; *Neumann F.* Sozialer Rechtsstaat. 1932; *Ritter G. A.* Der Sozialstaat: Entstehung und Entwicklung im Internationalen Vergleich. München, 1991; *Wehner Burkhard.* Der neue Sozialstaat. Opladen, 1992; *Marschall Thomas H.* Bürgerrechte und soziale Klassen: zur Soziologie des Wohlfahrtsstaates. Frankfurt/New York. 1992; *Rotschild Kurt W.* Wohlfahrtsstaat und Wachstum: der Fall Schweden // *Wirtschaft und Gesellschaft.* 1997. № 2; и др.

Нередко возникают противоречия между представлениями о различных конституционных принципах, да и сами конституционные принципы могут быть внутренне противоречивы. Однако противоречивость конституционных принципов, по мнению Г. А. Гаджиева, отражает как противоречивую природу устремлений человека, так и те многочисленные противоречия, которые составляют «ткань» современной общественной жизни.⁴²

Действительно, порой нормы-принципы оперируют понятиями, которые носят предельно абстрактный характер («правовое» или «социальное государство», «демократия», «соразмерное ограничение основных прав» и т. д.). И чтобы быть реально действующими элементами механизма конституционно-правового регулирования, эти понятия должны пройти сквозь фильтр представлений о них, создаваемых, как правило, высшими судами⁴³.

Еще сложнее дело обстоит с классификацией конституционно-правовых принципов. Так, в учебнике для вузов «Конституционное право Российской Федерации» под редакцией М. В. Баглая, можно встретить классификацию конституционных принципов в соответствии с первой главой Конституции РФ «Основы конституционного строя». По мнению ученого, они составляют определенную систему и могут быть разделены на четыре основные группы⁴⁴:

- 1) гуманистические основы конституционного строя;
- 2) основные характеристики российского государства;
- 3) экономические и политические основы конституционного строя;
- 4) основы организации государственной власти.

Выше нами была подробно рассмотрена классификация, предложенная Г. Загребельским. Он подразделяет нормы, закрепленные в конституциях государств, на нормы-принципы и конкретные конституционные нормы. В целом, это правомерно. Однако в Конституции РФ встречаются и такие нормы, которые, с точки зрения Г. А. Гаджиева, на первый взгляд относятся ко второй группе, но их нормативное содержание в системном единстве с другими конституционными положениями позволяет обнаруживать неявные конституционные принципы.⁴⁵

В качестве обоснования ученый приводит положение ч. 3 ст. 81 Конституции Российской Федерации, в силу которого одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд. Казалось бы, эта норма, как регулирующая срок легислатуры главы государства, адресована только к нему. Однако «в недрах» этой конкретной конституционной нормы Конституционным Судом Российской Федерации был обнаружен конституционный принцип.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2002 г. по делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 18 и ст. 301 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. 108 Конституции Республики Татарстан, ст. 67 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) и ч. 3 ст. 3 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)» сделан вывод о том, что принципы конституционного строя Российской Федерации как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, обусловленные народовластием и реализуемые через свободные периодические выборы, в силу федеративного устройства, основанного на государственной целостности Российской Федерации и единстве системы государственной власти (ч. 1 ст. 1 и ч. 3 ст. 5 Конституции Россий-

⁴² Гаджиев Г. А. Об эластичности конституционных принципов и конституционной политике // Современный конституционализм. № 2. См.: <http://www.kspmr.idknet.com/MAG/?id=49&idarticle=133c22a8e1ece0bb27965076b66f4cl7&lang=ru>

⁴³ Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 109–120.

⁴⁴ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2002. С. 100.

⁴⁵ Гаджиев Г. А. Об эластичности конституционных принципов и конституционной политике // Современный конституционализм. № 2. См.: <http://www.kspmr.idknet.com/MAG/?id=49&idarticle=133c22a8e1ece0bb27965076b66f4cl7&lang=ru>

ской Федерации), распространяются на организацию государственной власти, ее формирование и условия замещения соответствующих должностей в субъектах Российской Федерации.⁴⁶

Наиболее простую и приемлемую классификацию конституционных принципов, по нашему мнению, предложил авторский коллектив учебника «Правоведение», выделивший две основные группы. К первой группе ими отнесены *принципы построения* (единство документа, структурированность, непротиворечивость, отсутствие пробелов, четкость и ясность формулировок и др.). Вторую группу, по их мнению, составляют *принципы содержательные* (народовластие (ст. 3), суверенитет (ч. 1 ст. 4), высшая ценность человека, его прав и свобод (ст. 2), федерализм (ст. 5) и др.)⁴⁷.

В заключение необходимо отметить, что конституционные принципы, выраженные в конституциях конкретных государств, как основополагающие начала, определяют содержание общественных отношений, являющихся объектом конституционно-правового регулирования. Конституционные принципы могут относиться как к конституционному строю государства в целом («Основы конституционного строя»), так и к его отдельным элементам (институтам), таким как политическая система, правовой статус гражданина и человека, территориальная организация государства, экономическая система.

Конституционные принципы подчиняют логически и юридически все содержание конституции конкретного государства и издаваемых в ее развитие законов. Мы полностью солидарны с позицией Г. А. Гаджиева, согласно которой представления о конституционных принципах должны быть достаточно эластичны, однако это не флюгер, который меняет направление в зависимости от направления ветра. Устойчивость в представлениях о конституционных принципах должна обеспечиваться, в частности, путем выявления объективной природы каждого конституционного принципа.⁴⁸

В контексте социальной обусловленности правовых явлений в юридической литературе выделяются и анализируются те из конституционных принципов, которые выступают непосредственным выражением, ближайшим воплощением и проводником глубинных требований социальной жизни. К числу таких явлений относят, прежде всего, *принципы права* – отправные начала, направления права, на которых строится вся правовая система и без которых она не может существовать⁴⁹.

Эластичность же конституционных принципов позволяет конкурировать на арене различным политическим силам, социальным и территориальным группам населения, без изменений конституционного текста. Некоторая неопределенность, непредсказуемость нормативного содержания конституционных принципов, релятивизм конституционного толкования являются, таким образом, не недостатками, снижающими демократическую легитимацию конституционной юстиции, а, наоборот, способом создания условий для конкуренции различных политических, социальных сил. Это в свою очередь способствует реализации закрепленного в Конституции Российской Федерации конституционно-правового принципа политического многообразия, на котором мы остановимся ниже.

⁴⁶ См.: Там же.

⁴⁷ Гулиев М. А., Мархгейм М. В., Смоленский М. Б., Тонкое Е. Е. Правоведение / Под ред. М. Б. Смоленского. 6-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д, 2006. С. 103.

⁴⁸ Гаджиев Г. А. Об эластичности конституционных принципов и конституционной политике // Современный конституционализм. № 2. См.: http://www.kspmr.idknet.com/MAG/?id=49&id_article=133c22a8elece0bb27965076b66f4cl7&lang=ru

⁴⁹ Правоведение: Учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. Н. Бабурина. М., 2003. С. 20.

§ 2. Политическое многообразие: понятие и сущность

12 декабря 1993 г. всенародным референдумом принята Конституция Российской Федерации, создавшая основу для формирования новых политических отношений в обществе и закрепившая демократический характер государства. Провозглашение в ст. 13 Конституции РФ идеологического многообразия и отказ от единой идеологии, по мнению авторов документа, должно обогатить политическую жизнь страны, дать возможность гражданину самостоятельно выбирать систему взглядов и представлений и следовать ей.

В этой же статье Конституции содержится и другой важный для политической жизни российского общества принцип – **принцип политического многообразия**.

Прежде чем рассмотреть теоретико-правовые основы принципа «политическое многообразие», мы считаем целесообразным остановиться на таком принципиально важном моменте, как выявление сущности данного понятия. Отдельные исследователи сводят политическое многообразие к многопартийности, основанной на идеологическом многообразии. Представляется, что это неправомерно, поскольку в той же ст. 13 Конституции РФ прописано, что в «Российской Федерации признается идеологическое многообразие» (п. 1). Таким образом, идеологическому многообразию отводится особое место в системе общественно-политических отношений. Комментируя ст. 13 Конституции Российской Федерации, Е. В. Бархатова упускает из вида понятие «политическое многообразие»⁵⁰, а С. А. Авакьян, объясняя положения п. 3 ст. 13, сосредотачивает внимание на многопартийности, понятие «политическое многообразие» остается вне поля его зрения и оказывается не рассмотренным.⁵¹

Некоторые ученые напрямую соотносят принцип политического многообразия с принципом многопартийности, однако это принципиально неверно. Необходимо отметить: политика это не только прерогатива политических партий, ею в рамках государства занимаются нации, классы и страты, различные социальные группы, проживающие на его территории, в последнее время все чаще говорят об «этно-политике». Ведя разговор о нации, мы не имеем в виду отдельное государство. Так, в преамбуле Конституции Российской Федерации, в самом начале говорится о «многонациональном народе» Российской Федерации, что свидетельствует о том, что «многонациональность» у нас декларируется на уровне государства.

Исходя из этого, при определении сущности понятия «политическое многообразие», мы прибегли к анализу теоретической интерпретации его двухосновного содержания: «политическое» и «многообразие».

Раскрывая сущностный смысл понятия «политическое», мы обнаружили, что данное прилагательное образовано от существительного «политика», а это значит, что в своем истоке они имеют многозначность, поливариантность.

Политика как специфическая форма деятельности находится в поле зрения многих мыслителей. Со времени Древней Греции и до Нового времени политика традиционно рассматривалась как всеобъемлющая идея о государстве и власти государственного (институционального) уровня. В конце XIX – начале XX в. в странах Запада и России складывается новое толкование политики, которое включает в себя качественный аспект. На смену единственно силовой борьбе за власть постепенно приходят цивилизованные формы отстаивания классовых, групповых и индивидуальных интересов, поиск консенсуса в рамках права и закона. Представление о политике в этой связи значительно расширилось и оказалось предметом самых разных дискуссий. Сегодня данный феномен является объектом изучения многих наук, поэтому существуют различные подходы к его толкованию.

⁵⁰ Бархатова Е. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2004. С. 21–23.

⁵¹ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2000.

Представитель *антропологического подхода*, Аристотель, характеризовал политику как форму общения людей, способ коллективного существования человека. В своем труде «Политика» он писал об этом универсальном, или тотальном, механизме социального общения: «И во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно связанных одна с другой или разъединенных, составляет единое целое, сказывается властвующее начало и начало подчиненное. Это общий закон природы и, как таковому, ему подчинены одушевленные существа».⁵² Даже этико-нравственное развитие человека, по мнению Аристотеля, подчинено политике: «Этика... может называться не этикой, а политикой, она составляет ядро политики»⁵³.

Субстанциональный подход в политике ориентирован на раскрытие той первоосновы, которая представляет ее сущность. А этой первоосновой является власть. Не случайно Н. Макиавелли характеризовал политику как «совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы прийти к власти, удерживаться у власти и полезно использовать ее», как «обращение с властью, заданное обстоятельствами и зависящее от могущества властителя или народа, а также текущих ситуаций»⁵⁴.

М. Вебер, расширяя сферу влияния политики, характеризует ее как «стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»⁵⁵. При этом он подчеркивает, что во взаимодействии различных сфер общества – экономики, политики, идеологии – ни одну сферу нельзя считать определяющей, поскольку возможности развития общества беспредельны и всегда многовариантны.

Аргентинский ученый С. Ди Тела, следуя веберовской традиции, в «Словаре социальных и политических наук» политику сводит к власти, однако углубляет ее содержательный аспект, разводя с понятиями «политическая теория», «сфера политики»: «Если политика есть деятельность, то политическая теория – это рефлексия, интерпретация этой деятельности... Сфера политики имеет своим объектом власть – экономическую, социальную, политическую»⁵⁶.

С позиции *социологического подхода*, политика характеризуется через различные общественные явления: экономику, социальные группы, право, мораль, культуру и религию. Например, К. Маркс объяснял происхождение и суть политики господствующим влиянием экономических отношений: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни общества».⁵⁷

Конфликтно-консенсусный подход определяет политику как вид деятельности по мирному и насильственному разрешению конфликтов. Известный французский политолог М. Дюверже, характеризуя политику в качестве явления, находящегося между двумя сущностями, отмечает: «Политическая теория колеблется между двумя драматическими противо-

⁵² Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 382.

⁵³ См.: Там же. С. 296.

⁵⁴ Цит. по: Innenpolitik und politische Theorie. Opladen, 1976.

⁵⁵ Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 646.

⁵⁶ Цит. по: Полис. 1991. № 4. С. 105.

⁵⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1963. Т. 13. С. 7.

стоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной точки зрения политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости... означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество»⁵⁸.

Институциональный подход характеризует политику как деятельность не только государства, но и партий, других ассоциаций и объединений в борьбе за власть и ее использование. Наглядным примером может служить дефиниция политики, предложенная В. А. Мальцевым: «деятельность в сфере отношений между социальными группами (классами, нациями, государствами) по поводу установления и функционирования политической власти в интересах реализации их общественно-значимых запросов и потребностей»⁵⁹.

В основе *политологического подхода* к политике лежит деятельность, направленная на реализацию конкретных целей, достижение которых может быть обязательным для всего общества. В связи с тем, что в истоке и результатах деятельности у разных людей и социальных слоев могут быть не только противоречивые, но и разнонаправленные интересы, В. П. Пугачев, определяя политику, делает акцент на ее социальной роли – «деятельность социальных групп по артикуляции (осознанию и представлению) своих противоречивых коллективных интересов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти»⁶⁰

⁵⁸ Duverger M. The Idea of Politics. Indianapolis, 1966. P. 186.

⁵⁹ Мальцев В. А. Основы политологии: Учебник для вузов. М., 1997. С. 213.

⁶⁰ Пугачев В. П. Политология. Высшее образование. М., 2003. С. 48.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.